

А. Вилинович ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИКИ

Перед Вами первая книга острозюжетного детективного сериала о подпольном синдикате по производству фальшивой валюты мастера приключенческой литературы Анатолия Вилиновича.

Перед Вами захватывающий детектив о подпольном синдикате по производству фальшивой валюты известного мастера приключенческой литературы Анатолия Вилиновича.

В романе "Фальшивомонетки" есть все: драки, убийства, преследования, секс, любовь и погоня за большими деньгами.

Книга написана человеком, хорошо знающим уголовный мир и много лет своей жизни отдавшим борьбе с ним.

Анатолий Вилинович ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИКИ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

Несколько лет тому назад в штаб-квартиру Интерпола, что на авеню Фош в Париже, пришла срочная телеграмма из Непала. Полиция этого государства сообщала приметы человека, ускользнувшего от нее и оставившего след — фальшивые доллары.

Это сообщение тотчас ушло в Италию, Ливан, страны Западной Африки. Вскоре пришло сообщение из Туниса, что человек с указанными приметами сел в самолет, направляющийся в Лос-Анджелес.

В кабинет шефа полиции Томпсона вошел лейтенант, остановился у стола патрона и доложил:

— Дом обнаружен, комиссар. Интересующие нас материалы собраны, — и положил досье на стол перед комиссаром полиции.

— Отлично, Срубер. Информация седьмого? — откинулся на спинку кресла Томпсон.

— Да, шеф. Какие указания? — вскинул голову помощник и его напмаженные волосы

заблестели.

Комиссар открыл досье, пробежал глазами первый лист и приказал:

— За игорным домом наблюдать, меня информировать постоянно и детально. Свободны, Сруббер.

Комиссар пододвинул досье к себе ближе и приступил к чтению.

Это был один из тайных игорных домов. По вечерам жизнь в нем протекала, как обычно: крупье выкрикивал ставки, постукивали костяшки фишек, слуги разносили напитки, люстру окутывал табачный дым дорогих сигарет. Время от времени дверь зала приоткрывалась и впускала нового завсегдатая, к которому спешил с улыбкой хозяин-толстяк.

— Рад, очень рад видеть вас у себя! Прошу! Прошу! — суетился он и пододвигал свободное кресло. — Как здоровье супруги?

Ответив на все вопросы, прибывший без промедления вступал в игру.

В тот вечер часам к одиннадцати ночи игра пошла крупными ставками.

— Кто ведет! — негромко спросил один из вошедших, приглаживая волосы.

— Ранский, — ответил так же тихо клиенту хозяин. — Уже двести тысяч взял...

— Господа, прошу увеличивать ставки! —

провозгласил крупье. — В банке двести! Двести пятьдесят! Триста тысяч!!! Ставки сделаны, господа...

Из-за стола поднялся игрок. Бледное, в испарине лицо, бессмысленный взгляд, дергающиеся губы. Одеваясь из рук гардеробщика, проигравшийся прошептал:

— Везучий этот Ранский, на все ставит и выигрывает...

И побрел, шатаясь, в растворенную швейцаром дверь, не ощущая ни ветра, ни холода, ни пристального взора человека в нише дома напротив.

В плаще, в надвинутой на лоб шляпе, человек стоял плечом к стене и неотрывно глядел на дверь и окна игорного дома. Время от времени он переминался с ноги на ногу, поправлял шарф и поеживался.

Погода была преотвратительная: снежные хлопья с дождем подхватывались яростным ветром, фонари и неоновые рекламы мерцали кладбищенским светом, улицы были почти пустынные. Изредка проносился автомобиль, шелестя резиной колес, и, подгоняемый поздним часом, исчезал в объятиях непогоды.

Наконец, к подъезду игорного дома подкатил роскошный лимузин.

Человек увидел, как к автомобилю вышел в

плаще мужчина. Его провожал содержатель игорного дома и суетливый швейцар.

Дверцы лимузина захлопнулись, мотор запел и автомобиль, разбрызгивая снежную кашу, промчался в ночь.

Хозяин, взмахнув прощально рукой, вернулся в дом, швейцар торопливо запер двери.

Агент, наблюдавший за домом, включил карманный телефон.

— Игрок едет, шеф, — тихо проговорил он в микрофон. — Благодарю, шеф!

В полумраке богато обставленной комнаты рука сползла с белого телефона и послышался еле улавливаемый скрип кресла.

Тишина воцарилась в комнате. Но вот раздались спокойные шаги и гостиная озарилась ярким светом. На софу упали плащ, шляпа, перчатки и в огромное стенное зеркало вплыл фрак, расстегиваемый усталыми руками. Вдруг фрак метнулся по зеркалу, дернулся чуть в сторону и застыл.

Из кресла на него в упор смотрел комиссар полиции Томпсон.

— Соппротивление бессмысленно, господин Ранский, — строго произнес он. — Вы арестованы.

Шеф полиции стукнул стэком об пол и из дверей смежных комнат угрожающе выдвинулись, с пистолетами в руках, агенты полиции.

Руки Райского дрогнули, упали, как плети, и из белоснежного манжета на ковер капнула бриллиантовая запонка.

Большие стенные часы мелодично отбили три часа ночи.

В дальнем углу кафе «Адонис» в Лос-Анджелесе, подальше от толпившихся у стойки посетителей, сидели два человека.

Один из них лет пятидесяти с полным румяным лицом был в элегантном костюме. Он сжимал зубами дымящуюся сигару и внимательно слушал своего собеседника. Звали его Лоу Берни. Сидящий с ним, Том Доусон, был худым среднего роста человеком. На вид ему было около сорока пяти. На нем был модный костюм, который сидел немного мешковато, на ногах летние запыленные туфли. Доусон жил в Лос-Анджелесе с момента рождения и знал его как свои пять пальцев. Он вел скромный образ жизни, имея неопределенный источник дохода, с репутацией всезнайки.

Разговор шел почти шепотом. Доусон потягивал виски со льдом, Берни пил апельсиновый сок. По выражению их лиц нельзя было понять, о чем они говорили.

— Одним словом, — сказал Берни, — может быть, в этом и кроется что-то, а может быть, просто блеф. Я хочу, чтобы ты занялся этим... Пока я не буду знать, что у нее есть что-то об этом деле — не

стоит ломать копыя.

Доусон отпил немного виски, посмотрел на кубики льда в нем и сказал:

— Заниматься этим я не стану, могу порекомендовать для этого одного человека, если хотите. Но ему надо будет заплатить...

Когда речь шла о плате за еще неясные сведения, Лоу Берни всегда осторожничал. Он не любил легко расставаться с деньгами.

— Сколько заплатить? — скривился Берни.

— Ему нужно будет заплатить двадцать тысяч баксов, не меньше.

— Это пока не стоит ничего, — резко бросил розоволицый. Надо с ней встретиться и выяснить, что у нее есть интересующее нас. Если это окажется стоящим, тогда я, возможно, заплачу.

Подошел официант и Доусон указал ему на пустой стакан. Пока официант ходил за виски, оба молчали.

Затем Доусон сказал:

— Да, конечно, здесь может быть информация и выеденного яйца не стоящая... Это тоже надо учитывать. Но Ранский был не один, его окружали помощники, которые владеют всеми секретами. За этой женщиной может стоять один из них. Возможно, оставшись без своего шефа, они нуждаются в чем-либо. Опасаются, что и им прищемят хвост...

Берни и сам уже подумал об этом, но все-таки сомневался, что людям Райского нужна помощь.

— Ладно, — сказал он. — Пусть будет по-твоему. — Он немного помолчал, а затем добавил, — Заплачу, но я хочу настоящей работы, Лоу. Если у этой женщины есть что-нибудь стоящее, в чем я не уверен, то она может предложить свои услуги и еще кому-нибудь.

Доусон ухмыльнулся. Он знал, что Берни всегда учитывал возможность распространения секрета.

— Платите баксы, Берни, и вы будете довольны.

Берни изучающе смотрел в лицо собеседника.

— Я часто думаю, Том, понимаешь ли ты сложность и опасность работы, которую мы затеваем?

Доусон улыбнулся, отпил виски.

— Кажется, я всегда действовал осторожно, не так ли?

— Да, но никто не огражден от ошибок, Том.

— Нет ничего здесь проще простого. Один мой человек встретится с этой женщиной и все узнает.

— Могу я узнать, кто будет этим человеком? — белесые глаза Берни впились в лицо Доусона.

— Зачем вам это знать, если вас интересует

результат, — ответил тот, взяв свой стакан. Допил виски, подозвал официанта и расплатился по счету.

Оба поднялись и вышли на улицу. Берни незаметно передал Доусону пачку смятых банкнот, они распрощались и разошлись в разные стороны.

Доусон свернул вправо и зашагал по бульвару. Мурлыча что-то себе под нос, он время от времени поглаживал деньги в кармане. На перекрестке переждал поток автомобилей, пересек улицу и вошел в бар «Корнелия».

Войдя, он пожал руку хозяину, с которым был хорошо знаком и заказал виски со льдом. Пересек зал, скрылся во внутренней телефонной будке бара. Набрал номер, терпеливо ждал ответа. Наконец, в трубке раздался женский голос.

— Вас слушают...

— Срочно нужен мистер Дон. Это Доусон.

— Мистер Дон еще не возвращался, к сожалению, мистер Том Доусон. Будьте любезны, позвоните через пару часов.

Доусон усмехнулся. Он знал, что Джанина рьяно охраняла послеобеденный сон своего шефа-любовника.

— Проходите мимо отличного гонорара, Джанина. Разбуди своего друга, детка, если не хотите лишиться выгодного клиента.

Доусон уловил, как Джанина чертыхнулась шепотом, отходя от телефона, и понял, что та

пошла звать своего патрона.

Через некоторое время в трубке раздалось:

— Ради бога, дай хоть часок поспать после ленча, — взмолился Дон.

— Встречаемся через двадцать минут у входа в кинотеатр «Одиссей» — твердо сказал Доусон и повесил трубку.

Он вышел из будки и направился к своему столику. Подойдя к нему, он быстрым взглядом окинул бар. Было немногочленно... Всего несколько парочек сидели, разговаривая между собой. Затем его взгляд задержался на парне, читающем газету. Перед ним стоял недопитый стакан с джином. Доусон мгновенно отвернулся, но ни одно движение не ускользнуло от внимания этого парня, хотя этого и нельзя было сказать, глядя на его лицо. Парню было лет двадцать пять, на нем был потрепанный плащ цвета хаки. Его коротко стриженные темные волосы были примазаны, очевидно, бриолином, отчего блестели, как хорошо отдраенный ворс крупа лошади. Глаза были глубоко посажены, с темными кругами под ними, лицо белое, нездоровое. Доусон сразу насторожился. Он допил свое виски, и, повернув голову в сторону парня, спросил подошедшего бармена:

— Тот в углу — уже давно здесь?

Доусон закурил. Многолетний опыт сделал

его подозрительным к таким людям. Этот парень насторожил его. Расплатившись с барменом, и пожав ему руку, он вышел на улицу. На перекрестке ему пришлось обождать на тротуаре, пока три машины не проскочат мимо. Пережидая он вынул из кармана маленькое зеркальце. Придерживая его незаметно в руке, он увидел в нем отражение того самого парня из бара. Тот тоже неподалеку пережидал поток транспорта.

Доусон опустил зеркальце в карман и начал анализировать.

Берни предупредил его, что все это могло быть обманом, он также предупреждал, что и другие люди могут скрываться за этим делом. Может быть этот молодой человек в неряшливом плаще ничего и не значил, но опыт Доусона подсказывал ему, что надо быть осторожным. Он пересек улицу и направился к кинотеатру. До встречи у него было еще четыре минуты. Затем он дождался автобуса, а когда двери начали закрываться, сумел вскочить в салон. Проезжая, он мельком заметил своего преследователя и помахал ему рукой.

Проехав две остановки, Доусон выскочил из машины, пересек улицу и остановил такси. На нем он вернулся к месту назначенной встречи. Он из машины не вышел, а сказал шоферу что нужно ждать.

Мартин Фрэсби сидел в нише бара отеля «Вашингтон». Это был полный, высокий мужчина, с хищным носом и тонкими бровями. На нем был безукоризненного покроя костюм, на лацкане которого красовался крохотный значок, изображающий шахматную фигурку в виде ферзя. Обувь у него была итальянская, мягкая, стоившая немалых денег. Курил дорогую сигару «Гавана», держа ее в своих толстых пальцах, над ногтями которых немало потрудились маникюрша.

В баре он сидел уже около получаса и суровое лицо его было в раздумье. Фрэсби был одним из самых важных постояльцев в отеле. Он считался одним из самых богатых людей в штате.

Своими финансовыми махинациями, честность которых была зачастую весьма сомнительна, он, как спрут, запускал свои щупальца в различные предпринимательства, высасывая из дел миллионные прибыли.

В бар быстро вошел парень в поношенном плаще. Он помедлил, затем, уловив от Фрэсби приглашение, подошел к его столу и сел на свободный стул.

Человека в плаще звали Джое Сендрик, и он тихо сказал:

— У Берни была встреча с Доусоном. Они были в кафе «Адонис» и беседовали недолго. Когда они расставались, Берни сунул что-то Доусону,

думаю, деньги. Не разглядел. После этого Доусон зашел в бар «Корнелия», и оттуда куда-то позвонил.

Джое немного помолчал, затем, отведя взор в сторону, виновато сказал:

— У кинотеатра «Одиссей» Доусон неожиданно вскочил в автобус и уехал... Я потерял его след, сэр...

Фрэсби сосредоточенно рассматривал свои красиво отделанные ногти. После долгой паузы он сказал:

— Это надо сделать немедленно. Заставь Доусона рассказать, о чем тот беседовал с Берни. Неважно, как ты этого добьешься.

Джое кивнул, что все понял и поднялся.

— Я буду ждать в отеле, — сказал Фрэсби. — Побыстрей. — Он взял свой стакан, а Джое быстро вышел из бара.

Джое подошел к зеленому «бентли». Шофер, плотно сбитый парень с злыми маленькими глазками, вопросительно посмотрел на него. На заднем сидении сидел еще один человек, высокий, тонкий и загорелый. Лицо его ничего не выражало, взгляд, казалось, застыл во времени.

— Босс велел поговорить с Доусоном, — сказал Джое, — он живет на Ривер Стрит.

Ролло, так звали водителя, пробормотал что-то неопределенное, завел мотор и автомобиль помчался.

Когда приехали к месту, Джое и Батч, который сидел сзади, вышли, а Ролло немного отъехал в сторону и остановился.

— Обойдемся и без Ролло, — сказал Джое.

— Мне не привыкать, — сказал Батч ничего не выражающим голосом.

Джое пристально посмотрел на него, тон Батча не понравился ему, но сейчас было не до наставлений. Они вошли в дом и, незаметно проскочили мимо старика лифтера, который задремал, свесив голову на грудь. На второй этаж они поднялись по лестнице, а затем вызвали лифт, чтобы подняться на верхний этаж.

Выйдя из лифта, Джое указал рукой на дверь, и Батч отступил в сторону. Джое достал автоматический пистолет, надел на ствол маленький глушитель и постучал. Батч в это время прикрыл глазок рукой. Дверь никто не открывал. Джое постучал еще. Безрезультатно. Достал набор отмычек и начал подбирать нужную. Наконец дверь отворилась. Джое кивнул Батчу и они бесшумно скользнули в квартиру Доусона.

Дон быстро дошел до стоянки, где стоял его старенький «пежо». Машина доживала свои последние дни. Забравшись в автомобиль, он включил двигатель, выехал со стоянки и влился в поток движущихся машин. Когда он наконец добрался до кинотеатра «Одиссей», то увидел, как

из такси вылез Доусон. Дон остановил машину около него. Доусон ловко скользнул в автомобиль и сел рядом с Доном.

— Что у тебя за манера всегда опаздывать на встречу? Я торчу здесь уже двадцать минут. Поехали.

— Задержал телефонный разговор, машина не заводилась... Эта встреча с тобой расстроила мне свидание с одной классной малышкой.

— У тебя на уме только секс, — заметил недовольно Доусон. — Это отрицательно, полагаю, сказывается на твоей детективной работе, Гарри. Уж слишком много внимания и времени ты уделяешь этому.

— Тебя что, женщины совсем уже не волнуют? Не разыгрывай из себя импотента, — сказал Дон смеясь.

— Неважно, как я себя веду, но я нахожу для секса соответствующее время и место. Вот вся разница между нашими взглядами на это.

— Прекрати, хватит об этом, — нетерпеливо перебил Дон. — Что за выгодное дело ты собираешься мне предложить?

— Есть небольшая работа. Возможно, что-нибудь серьезное, а может быть, блеф.

— И какой же гонорар? У меня долги.

— А когда их не было? — съязвил Доусон. — Женщины — пожиратели денег.

Дон поморщился и спросил:

— Так что за работа, Том?

— Известному тебе спуту Лоу Берни позвонила какая-то женщина, назвала себя Кариной, — сказал Доусон. — Она намекнула, что располагает интересной информацией о Ранском. Лоу не знает, стоящая эта информация или повод выкачать баксы. Она предупредила, что ее сведениями могут заинтересоваться и другие, если они не придут к соглашению. Берни поручил это мне, а я — тебе. Вот ее телефон и адрес, — протянул карточку Доусон. — Я хочу, чтобы ты с ней встретился и выяснил, чем она располагает и сколько за это хочет?

— Но почему бы тебе самому этим не заняться, Том? Зачем здесь я? Тут все просто и не составит для тебя труда.

Доусон вынул сигарету, но не закурил, покатав ее между пальцами, после молчания сказал:

— Я не хочу вмешиваться в дела спуты. Я должен быть в стороне. Это мое правило. Хотя это дело — пустяк.

— Это не пустяк, Том, а серьезное дело. Где уверенность, что она не обращалась к другим, мой дорогой. А если так, то теперь за всеми следят, а также и за нами с тобой, вероятно.

Доусон стал озабоченным, помедлив, он признался:

— За мной следил какой-то хлыщ в плаще с мусорника. На улице у кинотеатра мне удалось оторваться от него. Но может он был не один. Я вскочил в автобус...

Дон поморщился, наставительно сказал:

— Ты же знаешь, что хвостов бывает два: один спереди, другой сзади. Парень в плаще увязался за тобой, а когда потерял, то указал своему напарнику сидящему в какой-нибудь машине. А когда я приехал, то нас уже ждали, очевидно, и сейчас ведут незаметно, благодаря твоей неосмотрительности.

— Пока я ничего не заметил, чтобы за нами следили, Гарри, — недовольно дернулся Доусон, — Не паникуй, дружище...

— Я? Никогда. Но уверен, что ты навел их не меня. Все, что им нужно было, это засечь номер моей машины и узнать, кто я и где живу. Дай бог, чтобы это было не так. Но, к сожалению, так.

Дон заметил в зеркало, что сзади к ним привязался черный «понтиак» и следовал за ними уже минуты две. Водитель, с надвинутым на лоб беретом, старался не показывать свое лицо. Дон свернул в поперечную улочку и прибавил скорость. «Понтиак» свернул за ним.

Доусон хотел что-то сказать, но Дон перебил его:

— Я не паникую, но за нами хвост, Том.

Доусон расширил глаза, обернулся и увидел «понтиак».

— Надо оторваться, — сказал Дон. — Что-нибудь сделать...

Они остановились перед красным светофором. «Понтиак» приблизился и остановился на расстоянии от них.

— Он за нами, несомненно, — сказал Дон, глядя в зеркало водителя. — Посмотрим, что дальше...

Они проехали молча еще несколько кварталов, затем свернули к набережной, и увидели, что «понтиак» неотвязно следует за ними. Вдруг перед их носом со стоянки выскочила какая-то машина и понеслась вдоль набережной. Дон тут же свернул на ее место и выключил мотор.

— Что теперь? — задал вопрос Дон.

Шофер «понтиака» на полной скорости промчался мимо, даже не взглянув в их сторону. В конце набережной он свернул влево и затерялся в потоке транспорта.

— Слава богу, освободились, но надолго ли, — сказал Дон. — Последнее время ты стал плохо соображать, Том, такой хвост... А говоришь — дело пустяковое.

— Пустяковое, то что следят — ничего не значит еще, — отпарировал тот резко.

— Так сколько же я получу? — спросил

Дон. — Пока не будет аванса, я даже не буду о деле говорить.

Доусон недовольно уставился в запыленное ветровое стекло автомобиля, обтер свой потный лоб носовым платком, немного поколебался, затем полез в карман и протянул Дону две банкноты по сто долларов.

— А когда остальные? — спросил тот.

— Пока это. Тебе же известно, как спрут тяжело расстаётся с деньгами.

Дон засунул деньги в карман. — Подумаю, стоит ли ввязываться в это, как ты говоришь, пустяковое дело, — сказал он с отвращением.

— Работай, — сказал Доусон. — Я возвращаюсь домой и буду тебя ждать. Не притащи хвост ко мне...

— Кто бы говорил, — усмехнулся Дон...

2

В приемной комиссариата полиции толпились репортеры. Вооруженные блокнотами, диктофонами, авторучками и фотоаппаратами, они наседали на заслон у двери к шефу полиции.

Два дюжих полицейских, широко расставив ноги, были неприступны и молчаливы.

— Правда, что у него была настоящая фабрика? — постоянно спрашивал толстяк в

роговых очках.

— Какая у него сумма в банке? — толкался другой в сигаретой в зубах.

— Он из эмигрантов? — допытывалась белокурая девушка.

И хотя на все вопросы не было ответов, репортеры, оттесняемые коллегами, поминутно что-то записывали и пробирались к двери снова, чтобы задать новые вопросы.

В кабинете, осаждаемом репортерами, сидел шеф полиции — Томпсон и кричал по телефону:

— Я протестую! Мои люди охотились за ним полгода и чтобы так просто вам передать... Что?! Он, по крайней мере, заслуживает десяток лет каторги! Что?! Фабрика под охраной моих людей и я их не сниму! Мне не славы! Это священный долг каждого! А тем более мой перед уходом на пенсию! Я сам его арестовывал и это великая честь для него, черт побери! Что?! Я буду жаловаться самому...

В приемную шефа полиции стремительно вошел тонкий и высокий мужчина в длинном кожаном плаще. Его сопровождал атлетически сложенный детина в штатском костюме.

Репортеры бросились к ним с градом вопросов:

— Сколько миллионов у него?

— Женат он? Дети есть?

— Какие ценные бумаги еще фабриковались?

— Умоляю, у меня семья, один всего вопрос — он из Одессы?

— Господа, господа, прошу дать дорогу, — прокладывал себе путь в толпе репортеров, выдерживая целый залп фотовспышек, представитель власти, со своим спутником. — Мне ничего не известно, господа, разрешите пройти, разрешите... — отодвигал он локтями назойливых представителей прессы.

Прибывшим с трудом удалось пробиться к входу и они, с помощью других полицейских, исчезли за дверью кабинета шефа полиции.

Не прошло и двух минут, как дверь отворилась и, с сигарой в руке, появился шеф полиции.

Репортеры надвинулись на него с градом вопросом, освещая его бликами фотовспышек.

— Прошу тишины! Представителей прессы! — взвизгнул комиссар полиции. — Сенсации не будет, господа!

Гул недовольства, прокатился среди газетчиков и представителей радио.

Полицейский шеф поднял руку с сигарой, сделал паузу, обводя всех глазами и ожидая тишины, а затем выкрикнул:

— Арестованный Ранский... — повторил, так как шум все еще не улегся, — арестованный Ранский... покончил жизнь самоубийством!

Возгласы ошеломленности вырвался у многих присутствующих.

— Ранский принял яд в тюремной камере! — петушиным голосом уточнил полицейский комиссар. — И пресс-конференции не будет! Я дал вам последнее интервью, господа, по этому делу.

Репортеры зашумели пуще прежнего.

— Как?! Позвольте?!

— А его деятельность? Господин комиссар!..

— Он русский?

— Умоляю, два слова...

— При каких обстоятельствах?

Крики переросли в сплошной шум, волна представителей прессы готова была ворваться в кабинет шефа полиции. Но невозмутимые полицейские, налегая, от теснили взбудораженных сборщиков сенсаций и плотно притворили дверь за своим начальником.

Репортеры, видя бесплодность своих притязаний, бросились к телефонам.

Делла Стрит уходила из полиции последней. У нее была привычка до последней минуты пытаться выведать что-нибудь еще для своего репортажа. Именно она первой обратила внимание на молодую женщину стоящую на краю тротуара. Среднего роста, в цветастом платье она смотрела на Деллу и та прочла в ее глазах, что женщина хочет заговорить с ней и не решается.

— Вы хотите что-то у меня спросить? — подошла к ней Делла.

— И да и нет, — замялась та в нерешительности. — Впрочем... Вы из газеты или журнала? Радио?

— Из газеты «Сентраль крик», — улыбнулась Делла. — Вы хотите что-то сообщить? И с этим намерением хотели, очевидно, пойти в полицию? Не так ли? — располагающим тоном спросила она.

— С ним только свяжись, — вздохнула женщина. — Я располагаю важными сведениями, которые, уверена, заинтересуют вас. Но мне нужны деньги...

— Если у вас есть что-нибудь стоящее, в чем я еще не уверена, то вы можете получить деньги. Сколько?

Женщина немного помолчала, а затем спросила:

— А почему вы, как другие, не бросились к телефонам, чтобы первой передать сообщение в газету?

Теперь Делла Стрит помолчала, разглядывая загадочную незнакомку.

Ей было лет тридцать, шатенка, карие глаза, в которых было тревожное ожидание ответа на свой вопрос, смотрели на газетчицу испытующе. Было заметно, как она сильно сжимает небольшую кожаную сумочку в руках.

— Потому, — ответила Делла, — что эту скупую информацию полицейского комиссара, я передала в редакцию раньше.

— Вы знали, что Ранский принял яд в камере? — подняла брови женщина. — Этого никто не мог знать, кроме полиции...

— Может быть, зайдём в бар и поговорим обстоятельно? — спросила Делла. — Как ваше имя, незнакомка?

— Нет, в бар я не пойду. Зовут меня Карина. Вот мой адрес, телефон. Но вы можете позвонить мне, прийти по адресу только в том случае, если вы или ваша газета готова будет заплатить мне за мою информацию десять тысяч долларов. Вот всё, что я могу вам сейчас сказать, — открыв сумочку она извлекла оттуда визитку и подала её репортеру.

Делла взяла, прочла и ответила:

— Ну знаете, таинственная незнакомка, давать согласие на покупку информации за такие большие деньги, не зная, что это за информация... покупать kota в мешке, — качала головой девушка. — В двух словах, о чем эта информация?

— Речь идет о Ранском и о других. Больше я пока сказать ничего не могу, пока не будут деньги...

Карина круто повернулась и зашагала прочь. Делла некоторое время смотрела ей вслед, затем заспешила в редакцию.

Делла Стрит была душой газеты. Редакция её занимала только три комнаты. Штат состоял из пожилого главного редактора Джона Барнета, репортера Ганса Винемана, двух машинисток и Деллы Стрит, на которой всё в этой маленькой редакции держалось на ней. И только благодаря её усилиям «Сентраль крик» не была убыточной.

За плечами у Деллы была головокружительная карьера. В 18 лет она начала работать машинисткой в «Геральд трибюн». Обнаружив в себе репортерский талант, она вскоре перешла в «Сентраль крик» и с успехом стала делать там страничку детективного жанра. Делла много работала, ей удалось найти свой стиль, её признали читатели. Но напряженная жизнь репортера, нелегкая, иногда опасная, работа и регулярное недосыпание подорвали её здоровье. Она заболела. Некоторое время не работала.

Когда вернулась в строй, то увидела, что тираж её газеты заметно упал. С появлением Деллы в редакции, газета как будто проснулась от упадничества. Тираж её начал постепенно расти.

У Деллы были светлые волнистые волосы и голубые глаза, лучившиеся энергией и любопытством. Её ум журналистки, одержимость, заражали всех в редакции работоспособностью.

В этот день Делла вошла в свой кабинет и застала там Ганса Винемана и какого-то

атлетически сложенного субъекта. Они развлекались игрой в шахматы. При виде девушки они встали, собираясь уйти.

— Прости, Делла, что мы здесь расселись. Но мы не ожидали, что ты так скоро вернешься, — сказал её коллега Винеман.

Делла внимательно посмотрела на одного, на другого незнакомого ей человека.

— Ты не знакома с мистером Гарри Доном? — поспешно сказал затем Ганс. — Гарри, это мисс Стрит. Та самая мисс Стрит.

Дон с почтительным восхищением взглянул на Деллу.

— Рад познакомиться, мисс Стрит, — вежливо сказал он. — Я ваш горячий поклонник. Не пропускаю ни одну вашу статью. Я не знал, что это ваша комната.

— Ты и не подозреваешь, Делла, какая известная персона — наш Гарри. Он частный детектив из Лос-Анджелеса.

Дон смущенно почесал нос, двинул плечами.

— Ладно, можете играть пока здесь, — сказала девушка. — Мне всё равно нужно поговорить с главным. Ганс, желаю тебе выиграть у известного, как ты сказал, детектива партию.

Она вышла из комнаты, и оба мужчины посмотрели ей вслед.

Делла вошла в кабинет главного редактора и

закрыла за собой дверь.

Джон Барнет был пожилой стройный мужчина среднего роста с гладко причесанными седыми волосами и пронизательными светлыми глазами. Он сидел за письменным столом, заваленным бумагами, газетными вырезками и фотографиями. Услышав шаги Деллы, он оторвался от работы.

— Ах, это ты, Делла, — проворчал он, — Ни минуты покоя. Беда с вами. Что тебе нужно сейчас? О Ранском ты ведь уже сообщила.

Его деланая суровость не погасила ласковый взгляд, которым он окинул стройную фигуру Деллы. Рассмеявшись, она присела на край его стола. Она любила этого пожилого человека, частично и за его прямоту.

— У меня очень важный вопрос к вам, который не может подождать. — И Делла подробно рассказала о знакомстве с Кариной и её условия.

— Десять тысяч?! — воскликнул главный. — Да она в своем уме? Не зная, что за информация и десять тысяч! И если даже она ценная, то мне придется продать пай своей газеты, чтобы швырнуть ей эту сумму!..

— Да, это так, но она сказала, что информация более чем интересная. О том же Ранском.

— Мне это совершенно непонятно... Ведь Ранский мертв, дело фактически закрыто. Что же может еще произойти с этим фальшивым

предприятием. Ведь оно уже в руках полиции. Интерес к этому делу гаснет. Я поговорю с шефом полиции Томпсоном.

— Это ничего не даст. Может быть, мне стоит написать статью о встрече с этой женщиной?

Барнет задумчиво покачал головой.

— Нет, не стоит.

— Почему? Я посету её и попытаюсь кое-что выведать у неё без денег. В крайнем случае, предложу ей немного...

— Нет, не стоит, — повторил редактор. — Писать об этом уже не стоит больше, Делла.

— Напрасно вы не желаете раскрутить это предложение, Джон. Ведь нашей газете так не хватает острых злободневных и сенсационных материалов.

— Я всё сказал, Делла. А теперь отправляйся домой, дорогая, у тебя усталый вид. Ты придешь сегодня к моей Сюзии обедать?

— Нет, Джон, благодарю, но я сегодня приглашена в другое место.

— У тебя свидание? — спросил Барнет. — Мне кажется, ты влюблена.

— Кто, я? — спросила девушка, покраснев. — Если я и влюблена, Джон, то только в свою работу.

Когда Делла подошла к двери, Барнет окликнул её:

— Только, Делла, никаких глупостей с этой

женщиной.

Когда Делла вошла в свой кабинет, то Ганс и его приятель частный детектив Гарри Дон уже ушли. Она присела за стол и начала просматривать свои записи. Неожиданно зазвонил телефон и вывел её из сосредоточенности. Она сняла трубку.

— Хелло?

— Это Делла Стрит? — спросил мужской голос.

— Да, я слушаю вас?

— Вы были в полиции, а затем встречались с женщиной? — спросил голос с заметным итальянским акцентом.

— С какой женщиной? — не поняла девушка сразу о ком речь.

— С женщиной назвавшейся Кариной...

— Да, — удивленно ответила Делла. — Кто со мной говорит?

— Слушайте меня внимательно, — сказал мужчина. — Не встревайте в её дела, выбросьте из головы то, что она вам говорила, если хотите остаться в живых. Мой вам совет: забудьте встречу с ней. И не только, никому не говорите о разговоре с ней. Ясно?

Телефон отключился. Делла положила трубку, задумчиво поправила прическу и вышла из маленькой своей комнаты. Вначале она хотела зайти к Барнету и сообщить ему о только что

состоявшемся телефоном разговоре, вернее, угрозе. Но передумала и вышла к своему старенькому «рено». Открыв дверцу и собравшись сесть в него, она была крайне удивлена. В автомобиле сидел никто иной, как частный детектив Гарри Дон.

— Как это понимать? — спросила девушка. — Новый метод знакомства с девушками? Не помню, чтобы я вас приглашала.

— Садитесь, Делла Стрит, — приветливо улыбнулся тот. — Надо поговорить.

Делла прислушалась к голосу Гарри и отметила, что это не он звонил. Она села за руль и вопросительно посмотрела на Дона.

— Жду объяснений, — сказала она.

— Надеюсь, не любовных? — засмеялся Гарри. — Разумеется, нет, — произнес он затем уже серьезным тоном. — Дело в том, уважаемая мисс Делла, когда мы играли в шахматы с вашим коллегой, то я, сидя у открытого окна, невольно стал слушателем вашего разговора с главным редактором Барнетом. У него тоже было открытое окно, мисс... они рядом, через стенку... — помолчал Дон.

— И что из этого следует, уважаемый детектив из Лос-Анджелеса? — с ноткой раздражения спросила Делла.

— Не стану вам объяснять, но меня заинтересовала эта женщина, мисс... У меня есть

клиент, который может легко выложить требуемые ею деньги за информацию о Ранском.

— Да, но если её информация стоит того, мистер Дон, — усмехнулась девушка. — И потом...

— И потом? — спросил Гарри, видя, что девушка замолчала.

— И потом? Дело Райского уже угасает. Мой шеф запретил мне писать об этом, что кажется мне не совсем правильным. Хочет поговорить с шефом полиции Томпсоном. Он почему-то осторожничает.

— Это объяснимо, платить такие деньги для редакции не по карману, если учитывать тираж газеты... Тем более, что дело в руках полиции.

— Очевидно, здесь не только это... — задумчиво сказала Делла.

— У вас есть соображения на этот счет? Поделитесь со мной ими, мисс, — обворожительно улыбнулся детектив, глядя на неё своими красивыми глазами.

Его сильное телосложение, мужественное, приятное лицо, негромкий баритон, элегантная одежда со смешанным тонким запахом не дешевых сигар и ароматного лосьона после бритья, понемногу начали располагать к себе девушку. Вызывали в ней к нему доверие, желание продолжить разговор.

Девушка помолчала, он терпеливо ждал ответа на свой вопрос. Она негромко сказала:

— Только что мне звонил мужчина и предупредил, чтобы я не встревала в дела той женщины, Карины. — И усмехнувшись, добавила: — Если хочу, мол, жить.

— Вот как? Если за свою репортерскую работу вы, очевидно, не раз уже слышали угрозы, то эта, смею уверить вас, угроза не пустая.

— Вы полагаете? — настороженно взглянула на него журналистка. — Но ведь я уже не думаю встречаться с этой Кариной? Тем более, что Барнет и слышать об этом деле не хочет.

— Не хочет, — задумчиво протянул Дон. — Мисс Делла не будете ли вы так любезны передать мне визитку Карины? И если будет что-либо интересное для прессы, я непременно поделюсь с вами.

— Вы хотите отправиться к ней сейчас, мистер Дон?

— А почему бы нет, мисс Стрит? Такова моя профессия, уважаемая мисс. Ведь мне пока еще никто не угрожал за мой интерес к этому делу.

— Хорошо, тогда едем вместе, — решительно сказала Делла.

Она включила мотор и тронула «рено» с места. Она откинулась на спинку сидения. Внезапно девушка почувствовала себя усталой и измотанной... Напрасно она вызвалась ехать с Доном к Карине. Её совсем не прельщала

перспектива за её информацию подвергать свою жизнь опасности, но ей очень всё же хотелось узнать, что кроется за всем этим. Её репортерский профессиональный долг, интерес, смысл её работы в газете, не позволял ей так просто отойти от этого дела.

— У неё есть телефон? — вдруг спросил молчавший какое-то время Дон.

— Да, вот он, — достала из сумочки визитку девушка и подала детективу.

— Отлично, остановимся у таксофона, — посмотрел в карточку Гарри, запоминая номер и адрес Карины. Возвращая карточку он сказал: — Это семнадцатый район, набережная. — Я так и ориентируюсь, — кивнула Делла.

Вдруг Гарри, взглянув несколько раз в зеркало и назад, сказал:

— Ну вот, за нами «хвост», мисс.

— Вы уверены?

— Профессиональный опыт, уважаемая Делла. Сверните с главной улицы в ближайший квартал, — приказал он.

Девушка выполнила его распоряжение, а Гарри незаметно оглянулся. За ними свернула большая машина, она держалась на некотором расстоянии от них.

— Теперь обогните квартал, — сказал Дон, доставая из кобуры под мышкой пистолет.

— Надеюсь, дело обойдется без стрельбы, мистер? — сказала девушка. — Я недавно купила этот старенький «рено» и мне не хотелось бы, чтобы он пострадал.

— Я же вам говорил, что телефонный звонок не простая угроза, — сказал Дон. — Хотя у нас здесь и не Сицилия...

— Это меня не слишком успокаивает, — с горечью сказала девушка, заворачивая за угол.

Машина свернула вслед за ними.

— Наш совместный визит к Карине отменяется, мисс. Вы едете домой или возвращаетесь в редакцию, — строго приказал детектив. Вам ясно? И не вздумайте поехать по адресу одна. Я вам еще раз говорю, угроза не пустая. Вас могут убить. Даете слово, что послушаетесь моего совета, а теперь уже и приказа?

— Даю слово, мистер Дон, — кивнула девушка. — Тем более, что я устала и неважно себя чувствую.

— Отлично. У следующего поворота немного притормозите, чтобы я смог выскочить, — сказал он.

— Вы что? Хотите устроить с ними перестрелку? — взглянула на Дона девушка.

— На этот раз, нет, мисс. Итак, сделайте то, что я прошу.

Маневр удался, и Дон оказался на тротуаре,

когда преследовавшая их машина проехала мимо, завернув за угол. Он не смог узнать шофера, но заметил номер «кадиллака».

Гарри дон сел в такси, дал шоферу адрес и откинулся на спинку сидения. Время от времени он поглядывал назад, убеждаясь, что за ним слежки нет. Недоезжая до нужного места, он расплатился с шофером и вышел из автомобиля.

Когда такси уехало, он подошел к дому по адресу. Поднялся по невысоким ступенькам, отворил дверь и вошел. Рядом с лестницей, ведущей на верхние этажи, висел список жильцов. Он нашел на нем то, что было нужно: «Карина Рисленд». 4-й этаж, квартира 41». Гарри поднялся на четвертый этаж. На площадку выходило две двери. Одна была полуоткрыта. Он подошел к нужной двери и нажал кнопку звонка. Подождал, нажал вторично. Однако дверь никто не открывал. Дон уже собрался уходить, решив вернуться сюда вечером, как позади раздался женский голос:

— Вам нужна Карина?

Обернувшись, Гарри увидел привлекательную брюнетку, стоявшую на пороге соседней квартиры. Дверь была распахнута настежь, и он увидел часть довольно крикливо обставленной комнаты.

— Не хотите ли зайти, мистер? — спросила она, перехватив его взгляд.

От подобных предложений он отказывался

крайне редко. И вот сейчас как раз и был такой случай, когда он решил отказаться.

— Нет времени, бэби, какнибудь в другой раз, детка.

Он улыбнулся, поправил шляпу и пошел вниз к выходу.

— Так вам нужна Карина или не нужна? — бросила сердито брюнетка вслед.

Гарри обернулся и утвердительно кивнул. Некоторое время они смотрели друга на друга. Затем Дон поднялся вновь на площадку и спросил:

— Так что же вы хотите сообщить мне о мисс Карине?

— Заходите, поговорим на интересующую вас тему, — призывно улыбнулась брюнетка.

Прежде чем пройти к ней, он бросил взгляд на табличку у ее двери: «Роза Фэрч».

— Выпьете? — спросила она подходя к бару.

— Виски без содовой.

Достав из бара бутылку виски, она разлила его по стаканам.

— Так что же вы хотите сообщить мне о мисс Карине? — уселся в кресло Дон.

— Смотря что вас интересует, дружок, — прошелестела хозяйка, усаживаясь в кресло напротив, сдвинув подол платья так, что ее гостью хорошо были видны ее округлые колени стройных ног.

— И все же? — обворожительно улыбнулся Гарри. — Где она, когда будет, можете сказать?

— Нет, не могу. Дело в том, что я не видела свою соседку уже дней десять. Все это время она не появлялась в своей квартире.

— Вы убеждены в этом?

— Абсолютно. Я всегда слышу, когда она дома, когда уходит и приходит. У меня душная квартира и я часто держу дверь приоткрытой. Кстати, кто вы такой? Вы не из полиции?

— Я ее друг, мы познакомились месяц тому назад.

— А-а, в том клубе, где она работает? Очень дорогой клуб. «Золотой якорь»... Да, но как это вам удалось с ней познакомиться, если она не из тех девиц клуба. Она ведь официантка...

— Удалось, — засмеялся Дон. — Обслуживала мой стол. Так где же все-таки она? Может быть, она куда-нибудь уехала?

— Не уверена. Обычно она меня предупреждает, если не приходит домой ночевать.

— Вы хотите сказать, что она иногда...

— Нет, она молодая женщина и может время от времени с кем-нибудь и развлечься, не так ли? С вами, например. Ведь вы познакомились же с ней, и не для того же, чтобы не полежать с ней в постели как с женщиной. Кстати, у меня сегодня абсолютно свежая постель, мистер, только что я получила ее из

прачечной, так что... — поправила Роза платье на коленях, так что, ее ноги открылись еще больше.

— У нее есть телефон, бэби? — немного подумав, спросил Дон. Он вспомнил, что на визитке номер телефона был приписан карандашом.

— Нет, телефона нет ни у нее, ни у меня, квартирная плата поэтому для нас ниже, чем у других, и этаж... без лифта, — добавила девушка.

— К ней кто-нибудь приходил?

— Да, какой-то полный мужчина с прилизанными волосами, по-видимому немец. Что ему было нужно, он не сказал.

Поставив пустой стакан на столик, Дон встал.

— Вы не хотите остаться, уже уходите? — разочарованно произнесла молодая женщина.

— Считайте, что я уже был вашим клиентом, — улыбнулся Гарри и бросил на столик десятидолларовую купюру. На прощание он сказал:

— Если Карина вернется или кто-то будет интересоваться ею, запомните, пожалуйста, все детали этого. Я навещу вас и тогда мы с тобой, бэби, испытаем прочность кровати со свежей постелью, — засмеялся Дон. — Полицию не извещайте, с ними не стоит пока связываться, — с этими словами Дон попрощался и вышел из квартиры Розы Фэрч.

Когда он оказался на улице, то в душе ругнул себя, что сделал промах, не позвонил

предварительно по телефону Карине, не обратив должного внимания на приписанный рукой номер телефона на ее визитке.

Дон зашел в ближайший бар, предварительно отметив, что за ним никто не увязался и позвонил по телефону.

— Это Карина? — спросил он, когда услышал женский голос. — Это звонят из газеты «Сентраль крик» по поручению журналистки, с которой вы сегодня говорили у полиции. Мне необходимо с вами поговорить...

— Извините, мистер, но здесь нет никакой Карины, а тем более связи с полицией... — до слуха Дона донесся какой-то шум, перерастающий в джазовую какофонию. Затем гудки отбоя, он повесил трубку.

Некоторое время он, подойдя к стойке, заказав себе виски, размышлял над всем этим, затем, опрокинув взятую порцию в рот, бросил деньги бармену и удалился из этого заведения.

На улице осмотрелся незаметно, никто за ним не шел, направился к кафе, реклама которого светилась уже в вечернем свете дня. Оно находилось на углу улицы. Он вошел в кафе и направился к телефонной кабине. Дон запер за собой дверь, раскрыл справочник, лежащий на полке и, зная район в который он только что звонил, начал отыскивать номер, чтобы узнать

адрес квартиры, которой принадлежал этот телефонный номер.

После долгого поиска по страницам толстенной книги, он, наконец, нашел знакомый номер, а под ним и адрес абонента. «Рената Смит, улица 7-я, дом 17, квартира 53», — прочел он.

Выпив кофе и оплатив счет, Дон вышел на улицу. Он дождался такси и попросил водителя отвезти его на нужную улицу. Там он расплатился и пешком отправился к дому 17. Он шел медленно, но глаза и слух его были обострены. Было уже около девяти. Гарри двигался переулками ведущими к концу улицы.

Что же все это значит? Вряд ли это розыгрыш таинственной Карины Рисленд, думал он. Но ведь была угроза Делле Стрит. Рука его инстинктивно скользнула под пиджак и почувствовала сталь 45-го калибра. Это немного приободрило его.

Вдруг он насторожился. Уголкем глаза он заметил высокого парня, который уставился на освещенную витрину магазина готового платья. На голове у него была тирольская шляпа с эмблемой цветка над лентой. Он как бы случайно обернулся, когда Дон прошел мимо по направлению к дому Ренаты Смит. Бросив взгляд на витрину соседнего магазина, детектив отметил, что парень идет за ним. Он сжал зубы. Охранители таинственной Карины, очевидно широко раскинули сеть для изоляции ее

от нежелательных контактов с людьми. «Это становится забавно загадочным, — подумал Дон. — Ладно, я им покажу, что они имеют дело не с новичком...» Он продолжал идти, слыша, как мягкие шаги неотступно следуют за ним. Вдруг он резко нырнул в проход между нужным ему и соседним домом. Двор, куда он вышел, скудно освещался бледной луной. Прижавшись к стене, он притаился в тени и стал ждать... Было тихо. Доносились лишь шаги редких прохожих на улице — да шуршание шин автомобилей. Дон обладал терпением. Простояв так несколько ми нут, он не ощутил раздражения, а наоборот, его ожидание было частью его профессиональной выучки.

Но вот он увидел высокую фигуру, осторожно крадущуюся по темному проходу в сторону двора. Парень осознал, что ему придется пересечь темный двор. Он подождал, заметно нервничая, Дон ждал.

Наконец преследователь решился. Дон увидел, как тот достал из кармана нож. Фигура двинулась в глубину двора мимо затаившегося детектива. Вот он прошел Дон неслышными шагами скользнул из своего убежища по проходу, и вскоре вышел на освещенную улицу. Здесь он смешался с прохожими, а когда поровнялся с подъездом дома 17, стремительно вошел в него. Легкими шагами начал быстро подниматься по лестнице, отказавшись от лифта. Перевел дыхание,

остановился у двери с номером 53. На двери была табличка: «Доктор Томас Кейри». Дон позвонил.

Через несколько секунд дверь открыл человек с наружностью штангиста. Из глубины квартиры доносилась джазовая музыка.

— Мне нужен доктор Кейри.

— Он в отъезде, — пробасил человек с явным желанием захлопнуть перед Доном дверь.

— Не могу ли я зайти, чтобы оставить ему записку?

Медлительный человек провел Дона по сверкающему паркету в небольшую комнату, где за письменным столом сидела и что-то писала привлекательная девушка. Она была в белоснежном халате и такой же шапочке.

— Мистер... желает оставить записку доктору Кейри, — доложил штангист.

Он с силой пододвинул стул так, что Дону волей-неволей пришлось сесть.

Медсестра прервала свою писанину и, печально улыбаясь одними глазами, мягко сказала:

— Вы хотите стать пациентом доктора Кейри? Чем мы можем вам помочь?

— Речь идет не обо мне, а о девушке. Она талантливая художница, но пристрастилась к наркотикам, — с улыбкой сожаления ответил Дон.

— Понимаю, но это не наш профиль... Впрочем, оставьте свой номер телефона, доктор

Кейри позвонит вам.

— Благодарю, — протянул бумажку медсестре он. — отель «Принц Генри», — встал пошел к двери, где ждал его тот, который впустил его сюда.

Дон собирался уже покинуть лечебницу доктора Кейри, как вдруг, перекрывая джазовый шум, который доносился из глубины квартиры, раздался пронзительный женский вопль. Нечеловеческий крик, который был криком боли и страха. Он пронесся, повторился, и замер в жалобном стоне.

— Что это? — взглянул на медлительного человека Дон.

— Не обращайтесь внимание, мистер. Это больная, пациентка доктора Кейри. Прошу, — распахнул он двери выхода.

Дон медлил, но из-за угла коридора появился белесый плотный мужчина, с челюстью боксера, широкими плечами и руками гориллы.

— Мистеру еще что-нибудь надо? — прошипел хрипло он, блеснув золотыми зубами.

— Нет, ничего... — ответил Дон и под повторный женский вопль вышел из квартиры.

Выйдя на улицу, он зашел в ближайшую аптеку и позвонил Делле Стрит.

— Говорит Гарри Дон. — сказал он.

— Слушаю вас. Я еле оторвалась от

преследующей нас машины, благодаря автостолкновению на улице. Они следили за вами или за мной, как по-вашему, Гарри?

— По-моему и за вами и за мной. У меня один вопрос, обрисуйте внешность Карины Рисленд, Делла. По адресу и телефону, который она вам дала, ее нет. Я веду дальнейшие поиски...

— Возможно, она просто одурачила нас? Ну хорошо...

Делла только начала подробно описывать внешность загадочной Карины, как вдруг телефонная связь оборвалась. Дон вновь набрал номер телефона, но трубку никто не брал. Он выскочили из аптеки, остановил такси и попросил как можно быстрее мчаться по адресу, который он указал.

3

Дорога до дома Деллы Стрит заняла у Дона всего 15 минут. Такси мчалось с превышением скорости, но, к счастью, им не встретился ни один полицейский.

— За мои нарушения, шеф, вам нужно будет заплатить, — сказал ему шофер, когда Гарри расплачивался.

— Я так и понимаю, — кивнул Дон и заторопился к дому.

Он вошел в него не с парадного входа, а обошел здание и попал на задний двор. Оглядываясь, он подошел к пожарной лестнице. Во дворе было тихо, сюда доносились только уличные звуки движения и стук каблуков прохожих. Доносилась и музыка из какой-то квартиры дома. Дон вытащил револьвер из внутреннего кармана, снял с предохранителя, сунул снова его на место и стал осторожно карабкаться вверх по железной лестнице.

Достигнув третьего этажа, он приложил ухо к раме ближайшего окна. Оттуда не доносилось ни звука. Тогда Дон с помощью перочинного ножа поднял раму и бесшумно впрыгнул на лестничную площадку.

Дон медленно придвинулся к двери квартиры Деллы, прислушался. Ни звука. Нажал на кнопку звонка, подождал, но звонок молчал, дверь никто не открывал. Он присмотрелся в темноте и вдруг понял, что дверь приоткрыта. Он ожидал увидеть свет в квартире, но комната, неожиданно для него, оказалась погруженной в темноту. Гарри ощупал стену в поисках выключателя, но не нашел его. Он уже собирался зажечь спичку, когда инстинкт подсказал ему, что он в комнате не один.

Он замер на несколько секунд, затем осторожно направился в сторону где кто-то был, как ему казалось. Рука наткнулась на край стола.

Он немного постоял, прислушался к тишине. Потом медленно двинулся направо и в этот момент совсем рядом услышал легкий шум. Он быстро присел и в воздухе просвистел удар, направленный ему в голову. Вскочив, он бросился на звук, ударился о плечо своего противника и они, сцепившись покатались по полу.

Неожиданно руки Дона нащупали шелк платья, и он понял, что под ним на полу лежит женщина. Тогда он немного ослабил захват, но тут же получил удар в лицо, от которого у него клацнули зубы, и сильный удар в низ живота.

Женщина вырвалась и ему пришлось сильно прижать ее к полу. Наконец она перестала сопротивляться.

Гарри нашел в кармане спички и зажег одну. С удивлением от смотрел в знакомое лицо.

На полу лежала Делла Стрит. Ее глаза горели яростью.

— Почему вы не ответили, когда я шепотом позвал вас? Схватки не произошло бы, — сказал он.

— Почему, почему... — резко ответила девушка, вставая.

При свете спички Дон нашел выключатель и зажег свет.

— Я не могла вам ответить, так как не поняла, что это вы. Спасибо, что пришли, хотя чуть мне позвоночник не сломали, — усмехнулась она.

Промолчав, Дон приоткрыл дверь и прислушался. Шум их борьбы никого не привлек из соседей.

— Что здесь произошло? — с улыбкой спросил он.

Девушка собралась ответить, отведя взгляд, но вдруг побледнела. Ее рот открылся для крика... Гарри проследил за ее взглядом и увидел руку, видневшуюся из-за двери соседней комнаты.

— Кто это? — спросил он.

— Тут была борьба, — ответила Делла.

— Оставайтесь на месте, — приказал ей Дон и направился к руке. На пороге спальни, выбросив руку в комнату, где они находились, лежал приземистый мужчина с искаженным белым лицом. В груди у него торчала рукоятка складного ножа. Он был мертв.

— Это тот, который меня допрашивал, — сказала Делла. — Его закололи такие же, как и он.

Делла прижала кулак ко рту, чтобы не закричать.

— Тучи сгущаются из-за этой таинственной Карины.

Дон подошел к девушке и усадил ее в кресло.

— Вы будете делать то, что я скажу, понимаете?

Девушка согласно кивнула головой, не отнимая кулак от рта.

Вернувшись к труп, он пощупал его рукой, тело было холодным. Дон перевернул его на спину и заметил лежащий рядом пистолет 35-калибра. Он осмотрел находку и прочел выгравированную на рукоятке надпись: «От Эрнста — Хуберу. Готт мит унс». Внимательно прочел еще раз и его сердце вдруг забилося быстрее. Он вспомнил, что где-то видел такую надпись. Если слова «От Эрнста — Хуберу» были написаны по-английски, то фраза «Готт мит унс» времен гитлеризма, была написана по-немецки, готическим шрифтом.

Дон незаметно опустил пистолет в карман. Он отступил на несколько шагов назад и осмотрел пол. Он нагнулся и увидел золотую запонку с крохотным бриллиантом, которую он тоже спрятал, оглянувшись на застывшую от ужаса девушку.

— Сколько вы еще собираетесь бездействовать? — дрожащим голосом спросила она. — Нужно скорее вызывать полицию.

Детектив подошел к двери, закрыл ее на замок и продолжал свой осмотр. Потом он вернулся к Делле.

— Неужели вы не были свидетелем этого убийства, — сказал он.

Она отшатнулась, как бы проснувшись.

— Что?!.. Да я только что перед вами вошла.

— Вы же не будете возражать, что когда я вошел, вы уже были здесь в темноте, и затеяли со

мной борьбу.

— Нет свидетелем я не могу быть, мистер частный детектив — крикнула Делла.

— Если вы, наконец, не расскажете мне все как было, я буду полагать, что вы просто не хотите быть свидетелем этого убийства, — Дон строго посмотрел на нее. — Вы же говорили с Кариной, а не я. Эта загадочная и таинственная женщина... Ею может сильно заинтересоваться полиция. Итак, вы говорили со мной по телефону, продолжайте, что дальше произошло здесь.

— Нужно немедленно позвонить в полицию, я расскажу ей и вам заодно, — крикнула девушка, взяв трубку телефона.

— Этого не следует делать сейчас, мисс! — спокойно нажал на рычаги телефона Гарри.

— То, что я вам расскажу, ничего не изменит, — наконец сказала Делла. — Надо вызывать полицию. Но если вы хотите, слушайте. Когда я начала вам обрисовывать портрет этой, будь она неладна, Карины, вдруг чья-то мужская рука легла на телефон. Я оглянулась, передо мной стоял вот этот, — кивнула она в сторону убитого. Я остолбенела, лишилась дара речи, затем закричала, кто он такой, как вошел в квартиру... — Делла уселась в кресло, но встала, достала из бара бутылку виски и два стакана. Разлила в стаканы, кивнула: — Надо выпить, чтобы успокоиться...

Гарри кивнул, взял стакан, отпил и вопросительно взглянул на девушку.

Та тоже отпила виски и продолжила.

— Он спокойно, этот... — вновь кивнула она на убитого, — приказал мне сесть в кресло, успокоиться и не кричать, так как дверь заперта и меня никто не услышит. И начал задавать вопросы. Кому я говорила о Карине, кто ехал со мной в машине, когда я оторвалась от преследования, кому я говорила о портрете Карины...

Девушка сделала еще глоток виски, Дон последовал ее примеру, терпеливо ожидая продолжения рассказа Деллы.

— Я категорически отказалась отвечать на его вопросы и потребовала, чтобы он убирался прочь, пока я не вызвала полицию. В ответ он усмехнулся и повторил настойчиво свои вопросы. И так было несколько раз пока он не начал мне угрожать, что сейчас он, мол, сделает со мной такое, что я, если останусь живой, запомню это на всю свою жизнь... Для начала он меня больно ударил по лицу, я закричала... И в этот момент погас вдруг свет, комната погрузилась в темноту и я слышала шум борьбы, падение на пол тел... Я выскочила на балкон и спряталась среди кустов моего маленького сада. Потом я слышала выстрелы, после которых наступила тишина. Я, не долго думая, бросила один за другим с балкона цветочные горшки, чтобы

привлечь внимание к моей квартире. Свет фонарика вдруг осветил мой цветник, но к счастью, тот, кто светил, меня не обнаружил, а только сказал:

— «Она выскочила на улицу, — доннер веттер!..» Это немецкое ругательство, как я понимаю? — спросила девушка.

— Да, немецкое... — допил свои виски Дон.

— Поняв, что в квартире никого, я осторожно вышла из своего укрытия в темноту и тут вы... — поставила свой уже пустой стакан девушка.

— Вот теперь можно звонить в полицию, Делла Стрит, — встал Дон. — Но ей о Карине ни слова. Сказать надо следующее: ворвались к вам, среди них завязалась перестрелка, вы на балконе, бросили два цветочных горшка, грабители убежали, оставив убитого... Обо мне ни слова, Делла, если не хотите усложнить дело связанное с Кариной. Звоните, я ретируюсь... Вы поняли меня, Делла Стрит?

— Да, но я вовсе не желаю находиться здесь с трупом, — с мольбой в голосе произнесла девушка. — Мне жутко, хотя я и не новичок в подобных переделках.

— Хорошо, звоните при мне, а потом выйдем и вы будете поджидать полицейских на улице.

Они вышли вдвоем только на лестничную площадку, с которой Дон, чтобы его не увидели соседи Деллы, ушел из дома тем же путем, каким и

пришел сюда. Девушка же спустилась по лестнице к выходу на улицу, чтобы встретить полицейских.

Был уже поздний вечер. Небо усеялось звездами. Полная луна ясно освещала в ночном городе дома и улицы, было видно, как днем.

Дон зашел в кафе, напротив дома Деллы, занял место у окна и начал поджидать приезда полицейской машины. Заказал себе виски и кофе. В кафе было малоллюдно и Дон осмотрелся. Ничего примечательного он не обнаружил. Хотел было уже прекратить осмотр, когда его внимание привлекла женщина, довольно красивой внешности, сидящая также у окна и время от времени посматривающая на улицу. И как Дон понял тоже в сторону дома Стрит. А у дома, в тени, прогуливалась Делла, поджидая полицейских.

Дон заинтересовался этой особой, наблюдая за ней и за улицей. Вдруг, он понял, что женщина увидела Деллу, стремительно поднялась из-за стола, не отрывая глаз от окна. Она хотела было уже выйти из кафе, когда к дому, за которым она наблюдала подскочила полицейская машина, а за ней и другая. Она, с явным недовольством опустила на свое место и смотрела на то, что происходило у дома Деллы Стрит.

Из темноты вышла Делла, что-то сказала сержанту и он в сопровождении двух других полицейских вместе с ней вошел в дом.

Женщина с явным негодованием встала, расплатилась с кельнером и направилась из кафе.

Дон тут же, бросив на стол деньги, последовал за ней, держась на почтительном расстоянии.

Таинственная незнакомка подошла к «фиату», торопливо села в него за руль и помчалась по улице.

Дон тут же вскочил в такси и приказал:

— За «фиатом», плачу за трудности.

Шофер понял без слов, автомобиль сорвался метеором с места, набирая бешеную скорость по пустынной ночной улице.

Машину преследуемой они догнали на третьем перекрестке и остановились почти вплоты к заднему бамперу «фиата», который остановился, пропуская тяжелый треллер.

Дон видел в передней машине женщину, которая сидела за рулем и с нетерпением поглядывала, когда освободится впереди проезд.

Когда треллер наконец прополз, а за ним прогремел тяжелый грузовик, «фиат» вновь помчался вперед, затем свернул влево, проехал еще пару кварталов и остановился у дома доктора Кейри.

Если Дон и ожидал чего-нибудь необыкновенного, то это его почему-то мало удивило. Он попросил шофера проехать вперед, вышел, расплатившись с ним, подождал немного,

пока такси не уехало и вернулся к дому. Он видел, как женщина, припарковав машину, вышла из нее и почти бегом устремила к парадному подъезду.

У Гарри Дона было два пути: или идти в клуб «Золотой якорь» и попытаться узнать о Карине, или пробраться в квартиру доктора Кейри и подвергнуться огромному риску. Кроме того, раскрыть свой интерес к этой врачебной резиденции. С которой, как он теперь полагал, что судьба Карины и этой женщины связана какой-то таинственной нитью с доктором Кейри. После минуты раздумья он решил, что его противники тоже, конечно, знали ее имя и потому или уже похитили ее, или стараются найти ее и похитить. Уж если они до нее доберутся, она заговорит, и ему только останется выйти из игры. Да, но где она, может быть, у них уже под пытками? О, эти типы умеют заставить свою жертву заговорить. Ни одна женщина, конечно, не перенесет пыток, которые выпали на долю жертвы, которую ему пришлось недавно видеть в предыдущем деле в Лос-Анджелесе. Стоп. Но если бы они до нее добрались, то зачем это им следить за Деллой, врывать в ее квартиру, допрашивать кому она обрисовывала портрет Карины по телефону? Да, ее у них пока нет. Прийдя к такому выводу, он решил пойти в клуб.

Он зашел в кафе и без удовольствия прожевал

сэндвич с цыпленком, выпил виски, кофе. И тут вспомнил о соседке Карины Розе Фэрч... Подруга ли она Карины? Какое она имеет отношение ко всему этому. Он подумал о ее соблазнительной фигуре, о ее чистой постели...

«А может, к ней? Отдохнуть, развлечься».

Допив кофе и оплатив счет, он вышел на улицу. Немного подумав, он решил не пользоваться такси, а пройти к клубу пешком. Он шел медленно, но глаза и слух его наблюдали окружающую обстановку на улице. Было уже без пятнадцати одиннадцать. Дон двигался по бульвару к клубу.

Неоновая оранжевая вывеска со стрелкой указывала ему, что «Золотой якорь» был уже рядом. Он вынул купюру в пять долларов и, сложив ее, зашагал к ярко освещенному входу в клуб.

Швейцар в морской с позолотой униформе, окинув его взглядом, преградил ему дорогу.

— Вход только по членским и пригласительным билетам, — сказал он сухо.

Дон усмехнулся.

— Все как всегда, дружок, не будем терять время, меня ждут.

Он улыбнулся и сунул сложенную банкноту в руку швейцару.

Увидев деньги, швейцар ухмыльнулся, сделав жест рукой, что означало приглашение пройти в сторону зала.

У входа путь ему преградил еще один служащий крепкого телосложения.

— У вас заказаны места? — спросил он.

— Да, меня ждут, любезнейший, — ответил ему Гарри.

— Прошу, если так, — сказал вышибала и провел его в большой зал.

Когда дверь зала открылась, в уши Дона ворвался оглушительный шум оркестра. На сцене женщина в экстазе стаскивала с себя последние остатки одежды, показывая стриптиз. Движениями, полными намека, она проделывала это весьма профессионально.

Слуга в золотистой одежде вопросительно уставился на гостя и Дон сказал:

— Меня пригласили, но я не вижу того, с кем у меня назначена встреча.

— Присядьте пока здесь, — указал служащий клуба на место у свободного стола.

Пока Дон ожидал место, девица окончательно разделась, представ совершенно обнаженной, лишь небольшая полоска опоясывала бедра.

Оглушительный шум оркестра поутих и в зал ворвался всплеск аплодисментов и криков восторга.

Дон присмотрелся к девице и каково же его было изумление, когда в ней он узнал соседку Карины. Да, это была несомненно она — Роза Фэрч.

— Что закажите, сэр? — подошел официант.

— Да... виски. Не спешите, — Дон поморщился, оглушенный новым грохотом с эстрады, на которой начали завывать две несимпатичные полураздетые девицы. Их визгливые, плохо поставленные голоса звенели у него в ушах, усиленные микрофоном. Он написал на листке вырванном из записной книжки: «Не согласитесь ли присесть за мой стол? Я хотел бы сегодня с вами испытать прочность кровати с постелью, только что из прачечной», — и отдал ее официанту.

— Передайте это Розе Фэрч и заработаете десять долларов.

Официант удивленно уставился на него, затем улыбнулся:

— Понимаю, сэр, бегу. Что еще принести?

— Ничего... Мне нужна Роза Фэрч... поторопитесь, дружок.

Зал в полутьме слушал шум, производимый двумя девицами на эстраде. Вскоре их номер закончился и зажегся мягкий свет. Закурив, Дон терпеливо ждал.

Через несколько минут к столу Гарри подошла Роза. Она была в голубом платье и пришла сразу же, как только принесли ей записку. Девушка улыбалась, но в глазах застыло удивление от столь неожиданного свидания.

— Привет, бэби, — произнес Дон, вставая. —

Присаживайся. — Говорил громко, чтобы перекрыть шум оркестра, аккомпанирующему новому выступлению на эстраде. — Узнаешь меня? Вижу, что узнала. Я же говорил, что встретимся в другое время. Я всегда выполняю свое обещание, особенно прелестным женщинам.

Глядя на него, Роза томно повела глазами.

— Что бы мне выпить? Хочу виски... Но нам приходится всегда просить клиентов, чтобы они заказывали шампанское в интересах клуба.

— Это понятно, закажем и шампанское... Пока виски. — Шампанского, — бросил он пробегающему мимо официанту.

— А я вам звонила, — кокетливо сказала девушка. — Но вас на месте не оказалось.

— Неужели? — улыбнулся Гарри. — Чтобы встретиться со мной?

— Я никогда не навязываюсь на встречу, мистер, — Вы же сказали, что если кто будет... — Вдруг в ее глазах появилась тревога. Она кого-то увидела, запнулась, но затем сказала, глядя на него:

— Не смотрите туда, куда я смотрела. Потом... Это именно тот тип, который приходил сегодня после вас к Карине. Он ищет ее, расспрашивал меня о ней, но я ему сказала примерно то, что и вам. А потом я его замечала, как он околачивается у нашего дома. Шпик.

— А я по-твоему не похож на флика? —

улыбнулся Гарри.

Роза внимательно посмотрела на него. Что-то в этом человеке внушало ей доверие. Он был так не похож на тех мужчин, которым нужно было только одно, причем со скотскими и жесткими минерами, переходящими иногда в мазохизм. Да и деньгами они не очень-то сорили. Если кто и мог с ней подружиться не только с целью переспать, то только этот парень И она тихо сказала:

— В наше время все возможно, но я пока не нахожу, что вы на него смахиваете. А зачем вы ищите Карину?

— Провести с ней время, как это нам удавалось при первой встрече.

— Неправда, — покачала головой девушка. — Всех ее бахарей я знаю. Она вам нужна по другому делу, как и тому типу, а может и еще кое-кому. Не так ли?

— Совершенно верно, детка — невзначай бросив взгляд в сторону типа, о котором говорила Роза, ответил Дон.

Ему было достаточно одного лишь взгляда, чтобы узнать того высокого парня, который стоял на стреме у дома доктора Кейри, когда туда приходил он. Тот сидел за столом в кругу двух девиц и толстяка, курил и потягивал джин.

Перехватив его взгляд, Роза неожиданно сказала:

— Я могу вам кое-что рассказать. — Она отпила из бокала шампанское, бутылку которого уже принес и открыл официант, затем затагнулась сигаретой и бросила ее в пепельницу.

Дон внимательно посмотрел на нее.

— Это касается вашей соседки?

— Во сколько вы оцениваете сведения, касающиеся ее?

Выставив полные груди над столом, она смотрела на него с улыбкой, однако улыбкой не простофили, лицо ее выглядело от этого так, словно она была не исполнительница стриптиза, а маклером по продаже ценных бумаг.

— Вы имеете в виду, во сколько в деньгах?

— Да, во сколько в деньгах. Я догадываюсь откуда у вас интерес к Карине. Вы человек, которого интересует дело Райского.

— С чего вы взяли? — спросил Дон, сохраняя внешнее спокойствие, но в душе был поражен этим сообщением.

— Все, кто сейчас интересуются Кариной, следовательно, интересуются Ранским, поскольку, как это не обычно для официантки, она была его любовницей, — тут Роза спохватилась, что сболтнула лишнее и закрыла рот ладошкой. — Ой, что я...

— Не волнуйтесь, — улыбнулся Гарри. — Это уже стоит денег, которые я вам заплачу. — Но мне

бы хотелось...

— Остальное, дружок, когда мы договоримся. Всего тысячу зелененьких — и я вам выложу все, что знаю, что говорят люди, — смеясь проговорила она. — Это немного. Уверена, что Карина, когда вы встретитесь, назовет вам баснословную цифру.

— Вы хотите сообщить, где Карина? И что, у нее ценные сведения о Ранском?

— А тысяча долларов у вас есть, мистер... Вы так и не представились мне, дружок. Впрочем, я знаю, ведь я вам звонила в отель.

После этих слов Дон почувствовал себя не в своей тарелке, он отлично помнил, что фамилию свою он ей не называл, адрес, где остановился, не сообщал. С искренним удивлением, он спросил:

— Откуда вы знаете, бэби?

Роза вновь засмеялась, смех у нее был приятный, располагающий к себе собеседника.

— Оставляя мне доллары, вы обронили вот это... — порывшись в сумочке, она извлекла визитную карточку. — Когда вы от меня ушли, я подумала, что вы флик или частный детектив. Но ваша визитка...

Роза посмотрела на нее и прочла: — Ганс Винеман — журналист «Сентраль крик»...

Дон понял все. Это была визитка его знакомого Ганса, который дал ему, когда они расставались после игры в шахматы. И он сунул ее

в бумажник с деньгами. «Что это я, ругнул себя Дон. — Мне не простительно».

— На память, дружок, — засмеялась девушка и бросила визитку в свою сумочку. — У меня еще не было знакомых газетчиков.

— Допустим, малышка... — все еще ругая себя в душе, ответил Дон. — Но вернемся к твоей соседке, детка.

— Даешь тысячу зеленых? Тогда и вернемся к ней, дружок.

Дон хотел ответить, но в это время возле девушки встал тип-верзила, который приходил к ней, интересовался Кариной, а сейчас сидел за соседним столом с девицами и толстяком. Он нахально нагнулся над девушкой так, что его длинная рука почти коснулась бюста Розы. Женщина вздрогнула, чуть было не опрокинулась вместе со стулом, откинувшись назад. А пальцы долговязого уже вцепились в грудь прочно. Дон думал, что Роза даст ему по физиономии или же закричит, но она не сделала ни того, ни другого. Она только повернула голову в сторону Дона, ища защиты.

Подошел толстяк, из компании долговязого, взял его за плечо и что-то прошептал ему, указывая взглядом на Дона, который посуровел, глядя на затеваемую драку, в которую ему явно придется ввязаться.

Долговязый отпихнул толстяка, а другой рукой полез снизу под платье девушки. Роза в отчаянии стукнула хама кулаком по лицу. Тот громко выругался. Дон уже встал, подскочил к долговязому и, развернув его, прямым правой саданул в рожу. Удар произвел должный эффект. Глаза мерзавца затуманились.

— Если не можешь вести себя как положено, — сказал Дон, — то давай похулигань со мной!

Ответом был примитивный свинг. Удар, рассчитанный на противника, который ничего не смыслит в боксе. Однако, Дон увернулся и обслужил подонка по высшему разряду: сильнейший удар правой снизу в челюсть — был у него хорошо отрепетирован. Долговязый рухнул, словно сраженный наповал. Ждать, когда он очухается и придет в себя, не имело смысла: когда так валятся с ног, это надолго. Обратившись к толстяку, Дон сказал:

— Убери из зала это дерьмо.

Толстяк изумленно взирал на своего спутника, распростертого на полу. Затем он отступил и выхватил «люгер». Но сделать ничего не смог, Дон бросился на него и сбил его с ног. А когда толстяк вскочил и все еще пытался выстрелить, Дон нанес ему сокрушительный удар в челюсть, от которого тот отлетел к соседнему столу, опрокинув его.

— Уходим, — подхватил под руку дрожащую девушку. — Полагаю они здесь не одни.

— Сюда, — указала девушка не дверь, ведущую из зала в подсобные помещения.

Слуга пытался что-то сказать, задержать их, но Дон грозно отшвырнул его и они быстро пошли по коридору. Роза хорошо знала все ходы и выходы из клуба. Вскоре они оказались в темном дворе из которого был проход на соседнюю улицу. Выйдя туда, они поискали такси, но его поблизости не оказалось.

— Шею ему надо сломать, подонку... — прошептала девушка, потирая синяк на груди. — Думаете, я ему была нужна? Нет, затеял, чтобы вас ввязать в драку, Ганс.

Она назвала Дона именем указанным на визитке Винемана. Дон ничего не сказал, не возразил. — Домой к вам не надо сейчас, — вместо этого сказал он. — Типы из ресторана могут пожаловать.

— А чистая постель из прачечной, Ганс? Не думаю, чтобы кто-нибудь приперся ко мне ночью, — прижалась к Дону девушка.

4

Стояла теплая спокойная ночь. Дон и Роза вышли на пустынную улицу, чтобы нанять такси.

Остановились.

— Оно сейчас появится, — заверила Роза. Она достала пачку сигарет из сумочки и предложила Дону.

Они закурили.

Дон вдруг увидел, как из темноты вышел какой-то мужчина и внезапно остановился, затем поспешил уйти из освещенного места в тень. Насколько Дон успел заметить, это был плотный мужчина, прилично одетый с непокрытой головой.

Из-за угла появилось такси. Роза сделала ему знак.

Сидя в темноте на сиденье автомобиля, девушка держала за руку Дона, положив ему голову на плечо.

Поднявшись на четвертый этаж, они оказались нос к носу с неопрятной старухой с кошкой на руках. Они прошли мимо, чувствуя как ее любопытный взгляд точно жжет их спины.

Эта толстая женщина в глазах Дона показалась чем-то тревожным и угрожающим, хотя он и не смог бы сказать, почему он так считал.

— Грязная баба! — сказала Роза, открывая свою дверь. — Всегда она торчит на площадках, когда меньше всего хочется ее видеть. Впрочем, она-то безобидна.

Дон почему-то был другого мнения, но промолчал. Он закрыл дверь квартиры и прошел в

комнату. Роза подошла к нему, обняла за шею и подставила ему губы для поцелуя.

Он поцеловал ее, она закрыла глаза, прижалась к нему, но он не почувствовал острого желания к ней.

Она с улыбкой отошла от него.

— Через минуту я буду к вашим услугам, мистер репортер. Налейте пока выпить, и мне тоже.

Она пошла в свою комнату, не притворив дверь.

Налив себе виски, он сделал большой глоток, прохаживаясь по комнате со стаканом в руке.

Роза появилась на пороге комнаты.

— Ради бога, Ганс, не загромождайте свой ум размышлениями. О чем вы думаете?

Он поднял глаза и улыбнулся. На ней были всего-навсего тонюсенькие трусики и совершенно прозрачный лифчик. Он рассматривал ее и в нем зарождалось знакомое ему острое желание приступить тут же на полу к ласкам этой красивой девушки.

— Вот это мне нравится в тебе, — сказала она, глядя на него. — Это по-мужски.

Глаза ее заблестели. Она подошла к нему, взяла из его рук стакан, встала перед ним на колени и сказала немного взволнованным голосом:

— У нас много времени до утра... Ты хочешь здесь, на ковре? — Она обвила его шею, когда он,

сбросив пиджак, опустился к ней. — Поцелуй меня, дорогой...

Он взял ее в свои объятия, впиваясь в ее сочные губы.

В бурных ласках она помогала ему освободиться от одежды, а когда они в экстазе соединились, катаясь по мягкому ковру, с хрипом и стоном, они вдруг услышали:

— Хватит развратничать, гнида! — он и она обернулись на голос. Их ожидал худший из сюрпризов в жизни.

Над ними стоял высокий парень с кольцом в правой руке. Глаза его мстительно и злобно горели.

— Спокойно с руками, — скомандовал он. — Вставай! Одна попытка — и схлопочешь пулю.

Он отступил в сторону.

Дон встал и хотел было начать одеваться, но бандит скомандовал:

— Спиной к стене! — и приблизился дулом кольца к нему.

Дон прислонился к стене и постарался выглядеть более испуганным, чем был на самом деле.

— Вы что, ревнуете? — начал Дон лихорадочно.

— Заткнись, — огрызнулся тот и отступил назад, чтобы иметь возможность следить сразу за ними обоими.

— Послушай же, — возмутилась Роза. — Когда ты мирно приходил и интересовался моей соседкой, я тебе сказала все, что знала, а теперь ты ворвался, помешал нам развлекаться...

— Ты ведь не все мне сказала, больше чем уверен. А вот ему...

— Он меня ни о чем не спрашивал и не интересовался моей соседкой, — мягко сказала Роза..

— Так я тебе и поверил. Неужели тебя сюда только секс привел? — обратился долговязый к Дону.

— Ты сам видел, — пробормотал Дон, играя свою роль испуганного любовника. — Откуда мне было знать, что ты интересуешься ею. Я думал, что она одна и хотел подружиться с ней.

— Да? И только?

— Вы мне надоели оба, — пожаловалась Роза. — Убирайтесь отсюда и выясняйте свои отношения где хотите, только не в моей квартире. Я хочу спать.

Она подошла к столу, налила себе двойную порцию виски и взяла стакан.

— Заткнись, шлюха! — рявкнул бандит. — Мне кажется, вы оба мне врете. Мне известно, что он интересуется твоей соседкой, что он не простой любовник, а репортер «Сентраль крик». И ты ему за это тысячу зеленых собираешься что-то

сообщить...

— Неправда! Откуда ты такое взял? — истерично запрочитала Роза.

— Официант Рони все слышал, паскуда.

— Рони выдумал, он всегда старается впутать меня в неприятности, я отвергла его приставания.

— Заткнись! — рявкнул тип. — Я намерен выяснить все о том, что ты собиралась поведать этому газетчику!

Роза пожала плечами и двинулась от стола. Она оказалась совсем близко от бандита. Дон уловил ее намерение и сделал пару шагов к двери.

— Стой! — заорал высокий, направив на него пистолет.

Роза выплеснула виски ему в лицо и ухватила двумя руками запястье, направив пистолет в пол и пытаясь пальцем заклинить спусковой крючок.

В один прыжок Дон пересек комнату и двинул противника прямой с правой. Голова его отлетела назад, и пока он падал, Гарри успел ударить еще раз.

Роза выпрямилась, кольт был уже в ее руках. Она посмотрела на лежащего долговязого. Глаза ее лихорадочно блестели. Дон еле успел подхватить пистолет из ее вдруг ослабевших пальцев. Вздрагивая, она подошла нетвердой походкой к креслу и села.

— Я не должна была этого делать, —

прошептала она жалобно, слезливым голосом. — Они теперь убьют меня...

— Этот парень не долго останется спокойным, — ответил Дон. — А тебе, детка, надо мне кое-что рассказать. Я отвезу тебя туда, где никто нам не будет досаждать. Поедешь?

— Мне больше ничего не остается делать, — пожала плечами девушка. — После такого во всяком случае.

— Иди, собирайся. А я пока dokonчу его, — кивнул Дон на лежащего.

Он расстегнул пальто на поверженном, задрал рукава выше локтей и скрутил запястья его же брючным ремнем. Пока Дон переворачивал лежащего на спину, тот открыл глаза и начал бормотать ругательства. Дон успокоил его легким ударом кольта по голове. Глаза его закрылись, он снова обмяк. Гарри стянул ему лодыжки шнуром от занавески и заткнул рот кляпом из носового платка.

Роза рассовывала одежду по чемоданам, судорожные движения выдавали нарастающее в ней волнение.

— Не паникуй, все будет хорошо, — сказал ей Дон. — Давай помогу.

— Не надо, — дрожащим голосом ответила она. — Не паникуй говоришь, вы не знаете их, они на все способны. — Она захлопнула крышку одного чемодана и принялась за другой. — Надо

выбираться из города. Она все время опасалась этого, — лихорадочно укладывала вещи девушка.

— Кто опасалась? Карина?

— Да, — она закрыла второй чемодан. — Куда мы поедем? — начала она переодеваться. Одеда темно-зеленый костюм, через руку она перекинула меховую накидку. Лицо ее было бледным. Она бросила через открытую дверь на лежащего и отвернулась.

Дон взял оба чемодана и когда пошел, то увидел, что противник беспокойно заворочался.

— Не обращай внимания, малышка, пошли.

Дон подошел к двери, поставил чемоданы, открыл дверь в прихожую, в конце которой была входная дверь. Но у нее он остановился и замер. Роза осталась на месте, увидев предупредительный жест своего кавалера. Затаили оба дыхание.

Кто-то старался открыть входную дверь. Дон быстро захлопнул дверь в комнату. Неслышно повернул ключ в замке, прислушался.

— Что случилось? — шепотом спросила Роза.

— Сюда кто-то хочет войти.

Дон услышал крадущиеся шаги по прихожей. Они замерли около двери. Затем он и Роза увидели, как поворачивается дверная ручка.

Роза отступила назад, прижав ладонь ко рту. Мертвенно бледное лицо, руки дрожали.

В тишине комнаты звуки, от попыток открыть

дверь, отзывались ужасающе.

Дон на цыпочках отошел на середину комнаты.

Роза чуть слышно выдохнула:

— Это его напарники, он не один. — Она судорожно обшарила взглядом комнату. — Не впускайте его.

Дон увидел, как снова повернулась дверная ручка, дверь закрипела от тяжести напирającego на нее тела.

Дон взял Розу за руку и потащил в спальню, заперев за собой и эту дверь.

— Вещи придется оставить, — сказал Дон, подойдя к окну. Отдернув занавеску, он поглядел на узкую полосу сада, с темными тенями от кустов. Рядом была пожарная лестница.

Роза посмотрела тоже. Дон подсадил ее и помог влезть на лестницу, а затем спустился за ней сам.

Из ворот двора они вышли на пустынную и темную аллею. Стараясь двигаться как можно тише, они ускорили шаг.

Аллея вывела их в переулок. В конце переулочка светились задние фонари какой-то машины.

Улочка казалась пустой. Взявшись за руки и придерживаясь тени, они побежали к машине.

Остановились в десяти шагах от нее. Это был старенький «линкольн».

— Я пойду вперед. Ждите здесь. Будьте готовы быстро сесть в машину.

Дон отошел от Розы и осторожно приблизился к машине, заглянул в нее. Она была пуста. И он понял, что задние фонари светились не электролампочками, а своим фосфорическим светом, отражаемым от яркого лунного света.

Дон открыл дверцу и проскользнул на сиденье водителя. Ему понадобилось всего минута, чтобы подобрать ключ-отмычку зажигания.

— Быстро сюда, — тихонько позвал он девушку.

Роза влетела в машину, он уже завел мотор.

Дверцу она захлопнула на ходу.

Когда они поехали, Дон понял, что старик-автомобиль не был приспособлен для быстрой езды даже тогда, когда дело касалось жизни и смерти.

Дон подъехал к углу и взглянул на улицу, которая вела к дому Розы. У подъезда дома девушки темнел большой автомобиль, «кадиллак», как определил он, возле него стоял плечистый, казалось кубический человек и смотрел на дом.

Роза тоже смотрела в ту сторону, затем тихо сказала:

— Это Сэм, один из людей хозяина клуба «Золотой якорь». Они не дадут нам уйти.

— Но ведь мы от них ушли, — нажал на газ

Дон и «линкольн» тронулся с места.

Зеркало заднего вида оставалось темным, огни погони за ними не показывались, и Дон посчитал, что похищение машины прошло пока незамеченным.

Дон вытащил из кармана пачку сигарет и бросил Розе на колени.

— Зажгите мне сигарету и возьмите себе, — сказал он, не спуская глаз с зеркала, стараясь еще раз убедиться, что за ними нет погони.

— Мы не можем ехать побыстрее? — спросила она.

Руки у нее дрожали так, что она с трудом достала сигареты из пачки.

— Не получается, к счастью, нас никто не преследует, и так хорошо.

Роза зажгла сигареты и отдала одну Дону.

— Давайте поговорим, — предложил он. — Что вы знаете о Карине Рисленд? — перешел он почему-то снова на «вы».

— Я сказала вам то, что сказала, — пыхнула дымом девушка. — Для дальнейшего разговора я пока не увидела денег от вас.

— Они сейчас будут, бэби, — снова перешел он на принятое обращение с девицами подобного сорта. — Сейчас заедем к моему приятелю, где отдохнем и подкрепим наш разговор зелененькими, окей?

— Согласна, лишь бы уйти от этих гадов.

Дон притормозил возле уличного таксофона, вышел и набрал номер телефона Доусона. Подождал, никто трубку не брал, он чертыхнулся, сел за руль со словами:

— Спит, дьявол. Что ж, нагрянем к нему без предупреждения.

Роза ничего не ответила, казалось, она задремала после треволнений в эту ночь.

Дон вскоре подъехал к дому Доусона. Он остановил машину за углом и направился к дому, сказав Розе, чтобы та закрылась в машине изнутри и ждала его возвращения.

Добравшись до пятого этажа, он позвонил в дверь квартиры. Ответа не последовало, и он набором своих универсальных отмычек открыл замок массивной двери.

Вынув пистолет, он медленно стал двигаться по узкому коридору ведущему в комнату. Войдя в комнату он увидел Доусона, который лежал на софе. Когда зажег свет, то готов был отвернуться при виде ужасной и мучительной смерти, которую принял Доусон. От этого зрелища лицо Дона посерело и застыло.

Доусона зверски пытали: ногти на руках были сорваны, а кровь из раздавленных пальцев стекла на ковер и застыла ржавыми пятнами. Зная Доусона, он понял, что у того не хватило сил, чтобы не

расколоться, противостоять этой ужасной пытке. Искалеченный труп не оставлял сомнений, что он сказал все, что знал о женщине по имени Карина Рисленд. И те, кто его так зверски замучили, теперь уже знали и о нем — частном детективе Гарри Доне.

Он дотронулся до застывшего плеча Доусона. Дон работал на него уже несколько лет. Он видел, что Доусон пополнил, бдительность и осмотрительность его притупилась. За последнее время он потерял прежний свой лоск респектабельного человека со средствами. Все, кто работал с ним раньше, постепенно переставали иметь с ним дела. А Дон общался с ним по привычке, да и контора его не процветала, нуждалась в любом заработке. Доусон платил неплохо, не обделяя себя, конечно.

Дон посмотрел на мертвое тело с выпученными глазами, с языком посиневшим, между пожелтевших зубов, и ему стало жалко беднягу Доусона.

Когда он возвращался к машине, он отчетливо понимал, что дело Карины — это очень серьезное дело. И нужно теперь быть очень и осторожным, и бдительным.

Машину с Розой он нашел там, где оставил, в полном порядке. Ему не хотелось еще сильнее ее пугать, и он сказал, что его друга, к сожалению, нет

дома.

Дону ничего не оставалось, как везти Розу Фэрч о себе домой и поспать хоть немного в конце этой, насыщенной событиями, ночи.

Он поднялся с ней в свою однокомнатную квартиру, на четвертом этаже на улице генерала Квари. Она шла впереди, а он следуя за ней, подумал, что даже сейчас, несмотря на усталость, он не мог оторвать свой взор от ее роскошных ягодич. В просторной комнате, куда они вошли, было два больших окна, с видом на крыши соседних домов.

В комнате не было комфорта. Широкая кровать, три стула у стола, со следами обеденных пятен, радиоприемник с проигрывателем на облезлой тумбочке, и все это завершал шкаф и книжная полка с разными книгами.

Кухня тоже не отличалась роскошью. Раковина, кухонный столик, холодильник, буфет да три табуретки. Вот и весь интерьер квартиры Дона.

Пока девушка иронически разглядывала комнату, Дон закрыл дверь и опустился на стул.

— Очень скромно, но просторно, — сказала Роза. — Я живу более комфортно в моей тесной квартирке...

Дон подошел к ней и обнял ее за бедра. Она улыбнулась и сказала:

— Если мы так и не опробовали прочность

моей кровати с чистой постелью из прачечной, то может, у тебя поспим?

Он крепко обнял ее, прижимая к себе. Их губы жадно встретились, и в таком положении они постояли какое-то время. Затем она оттолкнула его и стала раздеваться, как и он. Вскоре, выключив свет, они повалились на кровать и предались бурным ласкам, сопровождаемым учащенным дыханием и сладострастными стонами. Насладившись друг другом, они обессиленные уснули.

5

Утром Делла пришла в редакцию усталая и подавленная. Она бессильно опустилась в кресло возле письменного стола. Перед ней лежала незаконченная ею статья, но она меланхолично отодвинула ее в сторону и стала смотреть в окно.

Солнце поднялось уже достаточно высоко, и в его лучах улицы выглядели особенно пыльными без очень нужного им дождя. Мысли Деллы опять вернулись к событиям вчерашнего вечера и ночи. Стоило ей закрыть глаза, как она видела перед собой труп убитого в ее квартире, Гарри Дона, полицейских во главе с сержантом Майклом Чендлером. Полицейские обследовали место убийства, попросили Деллу все подробно описать,

увезли труп убитого, а ей пришлось пригласить к себе служанку, чтобы вымыть пол и как-то разрядить гнетущее впечатление от всего этого. Не желая оставаться одной в квартире, где произошло убийство, она отправилась в отель, где и провела остаток ночи, в беспокойном сне, скорее всего, в сонном забытии.

Луч солнца, упавший на никель пишущей машинки, отвлек Деллу от гнетущих мыслей. Она вспомнила о предстоящем разговоре с редактором Джоном Барнетом и вскочила с кресла. Прежде чем выйти из кабинета, она взглянула в зеркало. Темные круги под глазами огорчили ее.

Она вошла в кабинет и села так, чтобы лицо ее оставалось в тени. Редактор испытывающе посмотрел на нее.

— Ты выглядишь усталой, Делла. Нужно больше отдыхать, хочешь в отпуск?

Вместо ответа Делла спросила:

— Из полиции звонили?

— А почему они должны с утра звонить? — поднял брови Барнет. — С тобой все в порядке?

— Не совсем, мистер Барнет, — ответила девушка, садясь с ручки кресла в кресло.

— Когда ты меня называешь так, я старею на глазах, девочка. Называй меня по имени — Джон. Так что произошло?

— Вы были правы, Джон, что не стоит

ввязываться со статьей в дело Райского. — И она подробно, снова расстроившись, рассказала о том, что произошло в ее квартире прошлой ночью.

Выслушав ее, Барнет покачал головой и констатировал:

— Очевидно эта женщина — Карина знает такое, что не дает теперь покоя никому. Кто же стоит за всем этим? Что они собираются делать дальше? И где же эта самая Карина, дьявол ее возьми.

— Понятия не имею. — Девушка помолчала и молвила: — Частный детектив Гарри Дон, возможно, прольет свет на все это, Джон.

— Возможно, возможно, — потарабанил пальцами по столу редактор. — Но я еще раз тебя прошу, не ввязывайся в это дело, уйди от него раз и навсегда. И полагаю, тебе так следует пойти в отпуск, уехать из города на какое-то время, на всякий случай.

Делла задумчиво смотрела в окно.

— Так почему же они все-таки занялись мной? Откуда узнали о моем разговоре с Кариной? И если допытывались о ее местонахождении, значит...

— Значит они ее еще не обнаружили, — рассмеялся Джон. — Учужла какую-то загадку?

— Моя голова принялась за работу, — серьезно ответила та.

— Что ты замышляешь? Только умоляю, не влезай ни в какие авантюры.

— О себе я позабочусь, не переживай, Джон, — с улыбкой ответила Делла и вышла из комнаты.

Ганс как раз сворачивал утреннюю газету, когда она вошла к нему.

— Ты уже читала об убийстве, — спросил он.

— Еще бы! Этот подонок Хубер пытался меня заставить сказать о Карине то, что я и сама не знаю. Нет, я это дело так просто не оставлю, Ганс.

— Ты по делу ко мне? — поинтересовался ее коллега, одевая шляпу, чтобы уходить из редакции по своим репортерским делам.

— У тебя нет визитки того частного детектива, с кем ты вчера играл в шахматы?

— Разумеется есть, его квартира... — порывлся в бумажнике Ганс и извлек карточку Дона. — Прощу.

— Ты куда сейчас? — поинтересовалась Делла.

— Проведу маленькое расследование вчерашнего матча по боксу. Не поедешь со мной?

— Нет, мне нужно позвонить, — ответила девушка, выходя.

Дона разбудил телефонный звонок. Чертыхаясь, он взял трубку и услышал голос Деллы.

Когда он положил трубку, то увидел, что Роза лежит и смотрит на него своими голубыми глазами.

— Ганс... — призывно прошептала она, — полежи со мной.

Но он уже одевался и сказал:

— Жаль, мне нужно идти. Это как раз моя работа. Я не знаю, когда вернусь... А ты останешься. Чувствуй себя как дома, вот проигрыватель, там книги, в холодильнике найдешь что поесть. Мне будет очень приятно знать, что ты здесь и ждешь меня.

— А может, мне лучше уйти? — сказала она, но с кровати не встала.

— Останься, — настаивал он. Я не задержусь надолго. Вернусь с зелеными, которые ты требуешь, договорились? Я хочу, чтобы ты осталась.

— Хорошо, я буду ждать тебя, раз ты так хочешь.

Дон улыбнулся ей, пересек комнату скрылся в совмещенном крохотном санузле.

Когда он вернулся с молодой задорной улыбкой на лице, девушка уже встала и одевалась. Она спросила:

— Кофе сделать? — а когда увидела, что Гарри отрицательно покачал головой, уточнила: — Ты спешишь?

— Нужно встретиться с одним человеком.

Дверь держи запертой. Если позвонят — не отвечай. Я скоро вернусь.

Он вышел из квартиры и стал спускаться по лестнице. Роза слышала, как шаги Дона замерли внизу. Она подошла к двери, заперла ее прочно, и на цепочку. Затем подошла к окну и увидела очертания удаляющейся фигуры Дона. Быстро вернувшись, она подошла к телефону и набрала номер...

Джое Сендрик стоял склонившись перед Фрэсби, который сидел развалившись на стуле, не глядя на того. Они были в гостиной роскошного номера в отеле.

— Когда мы нажали на Доусона, он признался, что это один из его агентов — частный детектив Гарри Дон. Его контора не имеет успеха и сейчас переживает материальные трудности. Дон не знает Лоу Берни лично. Доусон велел ему отправиться по визитке к этой женщине по имени Карина Рисленд. Но ни Доусон, ни Берни не знают какими сведениями она располагает. Вечером Дон был в клубе «Золотой якорь» и оттуда увел артистку стриптиза Розу Фэрч, соседку Карины Рисленд. Когда мы заехали на квартиру к ней, то ни Дона, ни девицы, там не оказалось. Они, очевидно, улизнули через окно, оставив в комнате связанного и оглушенного человека по имени Сэм. Когда мы его прижали, он рассказал, что работает на

владельца клуба «Золотой якорь» Руди Маркхейма.

Фрэсби затащился сигаретой, выпустил тонкой струйкой дым и сказал:

— Все проделано неплохо, Джое, но учти, Дон не должен найти и встретиться с этой женщиной. Ни в коем случае не спускай с него глаз, пусти наших людей по его пятам. И ищи сам эту загадочную женщину. Когда найдешь, будь с ней помягче, приведешь ее ко мне, я хочу с ней поговорить. Я буду ждать твоего звонка здесь. Еще раз повторяю, Дон не должен с ней встретиться, даже когда ее найдет. Я должен с ней поговорить первым, понятно? Ты все сделал отлично, Джое.

Такую похвалу редко можно было услышать от Фрэсби, и он Джое даже скривился в улыбке от удовольствия. Он преданно служил своему шефу, восхищаясь им, и все выполнял фанатично и беспрекословно.

— Хорошо, сэр, — сказал он. — Можете быть уверенным, что я и на этот раз все сделаю, окей.

Фрэсби отпустил его, кивком головы. Джое вышел из отеля на улицу. Он вернулся к своему «бентли». Они с Батчем и Ролло обсудили полученные указания и Джое сказал:

— Нам нужны еще люди, подождите здесь, я пойду позвоню.

Батч и Ролло закурили и наблюдали, как Джое вошел в отель.

Но за ним наблюдали не только они. Ганс Винеман с фотоаппаратом в руке, притаившись в тени, уже сделал несколько снимков. А когда спустя несколько минут из отеля вышел Джое, Винеман повторил съемку, чтобы были видны номер машины и Джое, когда тот садился в нее.

Подавнее сев, Джое сказал:

— Теперь на квартиру Дона. Побыстрее. Мы должны прочно сесть ему на хвост.

Ролло что-то пробормотал в ответ и включил мотор.

Дон встретился с Деллой в кафе, неподалеку от редакции «Сентраль крик». Она пила кофе и после приветствия сказала:

— Закажите себе сами что желаете. — А после спросила: — У вас есть новости?

— Надеюсь они есть и у вас, моя прелесть, — улыбнулся Дон, усаживаясь напротив.

Он рассказал все, что произошло после того, как они расстались в ожидании полиции.

После этого она сообщила, что сержант Майкл без труда опознал убитого. Им оказался известный уголовник по имени Карл Хубер, наркоман из одной банды, нити которой ведут в клуб «Золотой якорь». И, по всей вероятности, к владельцу клуба Руди Маркхейму, к которому полиция уже долгое время присматривается, но не имея веских улик, никак не может его прижать.

Стычка в ее квартире произошла, очевидно, между ним и людьми другого гангстера, чьи интересы к делу Райского тесно переплелись с этим самым Руди.

— Да, от этой таинственной Карины утечка информации настолько ощутимая, что в погоне за ней вступили уже не только те, кто поручал это и Доусону.

— Да, уже клубок, — согласилась Делла. — Вначале я хотела отстраниться от всего этого после того, что произошло в моей квартире. Но сейчас...

— Сейчас?.. — со своей неотразимой улыбкой смотрел на нее Дон.

— Сейчас я как никогда заинтригована всем этим делом. Что же кроется во всем этом после смерти Райского? Деньги в банке на его счету несомненно конфискованы, как и фабрика производства фальшивок, что еще? — задумчиво произнесла девушка.

— На этот вопрос можно будет ответить, дорогая Делла, когда мы отыщем эту таинственную Карину.

Кстати, опишите мне подробно внешность этой Карины. Вчера по телефону, как только вы начали...

И Делла Стрит подробно описала внешность той, с которой она разговаривала вчера, когда вышла утром из полиции после скупого интервью

капитана Томпсона.

По мере того, как она подробно описывала внешность загадочной Карины, глаза Дона все больше и больше с удивлением смотрели на Деллу.

— Ваша машинка на ходу? — поспешно встал он, когда девушка закончила описание внешнего вида Карины. — И не дождавшись ответа бросил: — Поехали!..

По дороге Дон рассказал Делле вторично о своем посещении квартиры доктора Кейри и о том, как он засек женщину очень похожую на Карину в кафе, что напротив дома ее, которая после приезда полиции уехала на машине и скрылась в доме этого самого доктора.

— Как две капли похожа на эту самую Карину, — в заключение сказал он. — Но она похожа и еще на одну... — вдруг задумался он.

Когда они приехали к дому доктора Кейри и поднялись к его квартире, то Дон в растерянности остановился. На двери знакомой ему таблички не было. А на его настойчивые звонки никто не отзывался. Дон постучал сильнее. Безрезультатно. Делла стояла в стороне и понимающе покачивала головой.

— Они спустились к привратнице и постучали к ней. Дверь отворила опрятного вида пожилая женщина, с довольно еще привлекательным лицом и вопросительно уставилась на Дона, мельком